

(Hans Zimmer – Davy Jones Music Box)

Девочка, которой не посчастливилось потерять всё, что у неё было, вплоть до жизни, в одну ночь, очнулась. Она потеряла сознание где-то в лесу и сейчас, по крупницам собирала мутные воспоминания. Располагалась она на длинном, чуть влажном бревне, укрытая грязным пальто, больше напоминающим старую тряпку, чувствуя тепло, горящего рядом костра. Не торопясь встать, она решила оглядеться. Снег всё ещё кружил в небе, медленно опускаясь на землю.

Было ещё темно, но заря уже чувствовалась в воздухе. По другую сторону от костра сидел белокурый мужчина в рваной одежде. Чёрная рубашонка, по всей видимости когда-то бывшая белой, была изорвана и висела на нём подобно мешку. Рядом с ним была тёмная фигура. Они неспешно разговаривали. Разглядеть её в темноте было невозможно, наверняка можно было сказать только одно, выглядела она так, будто состоит из чего-то чёрного. Ссылаясь на темноту, девочка попыталась вслушаться в разговор.

- Она абсолютно бесполезна, тебе не кажется, что подбирать всех бездомных зверюшек на своём пути не лучшая идея? – тень общалась сонливо, и, хотя она язвила и по всей видимости насмехалась над ним, делала это так беззубо, что создавалось ощущение, будто это вошло ей в привычку.

- Дело не в пользе, я сделал так, потому что мне нужно было оценить свои силы. К тому же, мне показалось это весёлым. – улыбающийся незнакомец пригладил волосы назад, открывая второй глаз. В целом он не отличался ничем от партнёра, но были некоторые детали, которыми он выделялся: в нём отражался огонь, он был раскрыт немного больше, из-за чего казался живым и в какой-то степени безумным.

- Но всё же, что это было – «Я предлагаю тебе жизнь, но она будет принадлежать мне»? – передразнивала его тень, вставая в нелепую позу:

- Таких шуток я даже от тебя не ожидал, это ведь был блеф, да? Ха-ха, ну же, скажи, что это был блеф.

Он задумался, склонив голову к земле, затем поднял её в небо и заговорил:

- В жизни человека не так много смысла, как хотелось бы. Я спас её, потому что мог сделать это ничего не потеряв. Идея фикс, ничего более. Я уверен, ты хочешь знать, что я с ней буду делать. Мои планы она в любом случае тормозить не будет, даже если я буду таскать её с собой. Другой вопрос чего она хочет сама, и остались ли у неё запасные планы...

Фигура скрестила руки на груди и захихикала, затем набрав воздуха сказала:

- Ладно, это в любом случае не мои проблемы. Что насчёт бродячей собаки, которая наблюдала весь этот спектакль?

Закинув руки на затылок и подкинув ногой веток в костёр, он повернул голову, отворачиваясь от него. Он всё ещё смотрел в небо. И хоть из-за веток не было видно большинства звёзд и луну, несколько ярких точек можно было разглядеть даже отсюда.

- Не вижу угрозы, не о чем волноваться.

Раздосадовано, покачав головой, фигура подошла к нему ближе и вошла в него. Буквально, словно втекая внутрь его кожи. Перед окончательным исчезновением она прошипела:

-Хочешь спасти жизни, открой больницу...

Незнакомец сидел с поникшим взглядом ещё с минуту, затем он встряхнул головой и широко ухмыльнулся.

- На тебе печать собственности, я чувствую твою плоть заочно. Поэтому я точно знаю, что ты подслушала весь этот разговор.

Услышав это, жрица немедленно села, она склонила голову, но слова из себя выдать так и не смогла. Ком в горле, в глубине души ей было страшно даже заговорить с ним. Сложно её

осуждать, когда твою жизнь вертят между пальцев словно монетку, не каждый останется хладнокровным. Мужчина, наблюдая за этим продолжил:

- У меня нет никаких планов на тебя, проще говоря – ты мне не нужна. Так что, если у тебя есть планы на собственную жизнь – ты свободна.

После этих слов он, прикрыв лицо рукой зевнул. Незнакомец сел рядом с костром.

- Я устал и хочу вздремнуть, если у тебя есть вопросы, какими бы они ни были – я на них отвечу.

Девушка оставалась в том же положении, она из-за всех сил пыталась сказать что-то, но у неё не выходило. Только спустя минуту она сумела сказать:

- С-спасибо.

Но он уже заснул - сидя. Волосы опустились ему на лицо и почти полностью загородили глаза. Его руки опустились на ноги, подогнутые внутрь. Незнакомец сидел, упёршись спиной в дерево.

Сейчас, в предрассветной заре, кожа этого человека казалась белой, из-за чего, в купе с обессиленной манерой позы сна, создавалось впечатление будто он мёртв.

На горизонте показалась холодная дымка рассвета. Ночь окончена, и отрезвляющий ветер уже уносил произошедшие ужасы.

Жрица поднялась с бревна, двигалась она с трудом, но всё же сумела доковылять до него. В голове промелькнула мысль, заглянуть ему в лицо, но девочка быстро отбросила её. Глаза незнакомца открылись и замерцали фиолетовым светом. Он начал бормотать:

- Ты уже выбрала путь?

Она вздрогнула и отпрянула от него, но теперь, уже собравшись с силами, смогла говорить:

- Этим утром меня должны были призвать в другой храм... на повышение звания.

- Это то чего ты хочешь?

- Я... я не уверена.

- Существуют сказки, где люди вокруг героя подбадривают и помогают ему вступить на путь. У героя, в таких случаях, по началу ничего не выходит, но приложив огромные старания, он

добивается успеха. Я считаю, что сказки должны оставаться сказками, и не стоит считать, что реальность настолько же проста. Мне кажется, личности должны заниматься тем, что им нравится, использовать свои таланты по назначению... И не питать надежд на призрачную удачу и справедливость... Но если ты уверена в своём пути, то можешь идти ...

(Oxxxymiron - Тысячеликий Герой (Mixed By Wooden Production) )

Его глаза закрылись. Но напоследок, он, сочно зевнув, указал пальцем куда-то. Одновременно с этим появились первые лучи солнца. Ребёнок остался перед спящим человеком, который спас его из глупой прихоти. Бросить его здесь в снегу, легко одетого, худощавого парня, было бы

преступлением с её стороны. С другой же стороны, если остаться, это будет означать отказаться от своего будущего, путь к которому был проложен таким трудом.

Она накинула на него пальто и отправилась в указанном направлении. Медленно переставляя ногами по тонкому слою снега на земле, выдыхая пар и дрожа от холода. Она пробиралась через спокойный, теперь уже, такой умиротворяющий, голый лес. И так она вышла к сожжённому зданию церкви. Вокруг неё собрались зеваки посмотреть на потухший пожар. Люди молились, кричали друг на друга, но в основном скучно обсуждали это. Вокруг ходила стража, уже началась уборка трупов.

Заметив девочку: измазанную, хромающую и измотанную, к ней подбежали стражники. Они

укутали её грубым одеялом и начали расспрашивать её. Уполномоченные люди тем временем уже осматривали лес, обоснованно это было находкой вооружённых людей на территории

церкви, и кто-то резонно предположил, что стоит хотя бы узнать, нет ли уцелевших людей там. По рассказам молодой жрицы, её спас белокурый незнакомец, но никого подобного в лесу

обнаружено не было. Однако были найдены остатки костра и трупы четырёх налётчиков. По какой-то причине их останки были сложены вместе и отправлены куда-то вместе со стражей.

Концом этой истории для девочки стало то, что её переправили в храм третьей стены. Пользуясь случаем, расскажу об этой стене подробнее: она предназначена для среднего и высокого класса, на деле это было достигнуто богатой инфраструктурой, экосистемой и узкой доступностью. Внутри этих ограждений находятся парки, театры, множество крупных больниц, храмов и других

культурных достопримечательностей. Улицы усеяны светом, а пролёты между домами никогда не бывают шириной в два человека. Длинные, многоэтажные здания, между которыми всегда широкие площади, усеянные деревьями. Ко всему этому прилагался высокий уровень безопасности. Популярность полицейской, охранной, авантюрной и другими отраслями этой профессии, объяснялась поддержкой свыше, престижем, а также, с моральной точки зрения, защищать людей было делом очень достойным. Это привело к комфорту проживания в третьей стене. Конечно, во всём этом были и внутренние проблемы, но их вам предстоит заметить самим, ведь об этих проблемах в обществе говорить не комфортно. Кому будет приятно слушать агрессивные тирады о проблемах государства, особенно под пристальным наблюдением.

Та девочка шла по длинному коридору жизни и её обычное пребывание в церкви продолжило напоминать птичку, поющую в клетке. Так она начала сомневаться. Использование магии медленно высасывало из неё все соки и до повышения. Помощь людям приносила ей только

страдания. Как можно радоваться чужому счастью, когда ты всегда жертвуешь чем-то ради их блага, а сам, в сущности, не получаешь ничего взамен. И жизнь так и протекала бы: стабильно нагнетая страданиями и неудовлетворённостью, но на пути каждого человека можно сделать не один выбор. Изменить жизнь одним правильным ответом, вырваться в дамки по удачному стечению обстоятельств. Судьба, какой бы жестокой не казалась, бывает милосердной...

<http://tl.rulate.ru/book/38614/829407>